

Татьяна Оболенская

Не было
счастья,
да несчастье
помогло

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Татьяна Оболенская

**Не было счастья, да
несчастье помогло**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Оболенская Т.

Не было счастья, да несчастье помогло / Т. Оболенская —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-95434-2

Мечта Весты - раскрыть запутанное преступление, написать об этом статью и прославиться. Но это вряд ли случиться, редактор не поручает ей серьезных дел, считает ее совсем зеленой. Веста даже и подумать не могла, что это самое преступление очень скоро замаячит у нее на горизонте, в виде трупа в багажнике ее машины. И это труп обнаружит Максим, в автомобиль которого Веста случайно врезалась. Они с Максимом ввязываются в это расследование, тем более что оно на прямую связано с Вестой, ее жизнь оказывается в опасности. Смогут ли Максим и Веста разобраться в этом преступлении и в чувствах, внезапно, накрывших обоих? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-95434-2

© Оболенская Т., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Татьяна Оболенская

Не было счастья, да несчастье помогло

Глава 1

Веста сидела на работе, сердито сдвинув брови и кусая ручку. Дурацкая привычка грызть ручку осталась еще с университетских времен. Университетские привычки прочно укрепились, не так просто от них избавиться. Веста работала только первый год, в одной из газет столицы, в отделе «Криминальная хроника». В тайне она мечтает раскрыть какое-то запутанное преступление, изобличить виновника, написать об этом и прославиться. Веста поморщилась.

– Прославишься тут, как же! – с досадой подумала она. Редактор отдела не дает ей серьезных, сенсационных дел, считает ее совсем «зеленой». – А как бы хотелось ввязаться в расследование, и чтобы помощником оказался красавец полицейский, капитан, или нет, майор, – размышляла Веста. – Совмещу приятное с полезным. Давно пора завести любовный роман, но подходящий объект почему-то никак не вырисовывался на горизонте.

Веста прекрасно представляла свой будущий объект обожания. Он должен быть, во-первых, высоким, не ниже метра восемьдесят шесть, во-вторых, брюнет с яркими, карими глазами. Можно, конечно, и с синими или голубыми, но карие все-таки предпочтительнее, и с мужественным подбородком. А в-третьих, он должен быть благородным и любить ее. Веста вздохнула. И где такого найти? Сейчас благородные мужики совсем перевелись. Если благородный, то какой-нибудь «калечный», если классный – обязательно бабник. Вот взять, к примеру, их редакцию. Мужики в основном женатые. С женатиками Веста не желает иметь никаких дел. А неженатые все как на подбор лысые и плюгавые. Она украдкой бросила взгляд на Мишу Шихмана, который сидел за соседним столом: худенький, даже какой-то тщедушный, с огромными, оттопыренными ушами и большой залысиной. Миша усердно набирал текст новой статьи и смешно шевелил губами. Заметив на себе Вестин взгляд, оторвался от компьютера и радостно улыбнулся ей.

– Нет, вообще-то Мишка, конечно, хороший, – с жалостью подумала Веста. – «Но не орел!», как говорила Нонна Мордюкова в каком-то старом фильме, Веста даже не помнит в каком, но что фраза стала крылатой и всенародно любимой, помнит.

Напротив Шихмана сидит Генка Севастьянов: невероятный красавчик и невероятный бабник. В редакции не было ни одной мало-мальски симпатичной девушки, к которой бы Генка не подкатывал. Когда Веста появилась в редакции, первую неделю он не давал ей прохода. Закончилось это тем, что после работы, когда Веста задержалась, он попытался заволочь ее в угол, за шкаф, чтобы там преподать ей уроки любви. Но она не растерялась, так двинула ему коленом в определенное место, что он не только отпустил ее, но и согнулся пополам от боли. Теперь они заклятые враги. Генка игнорирует Весту, но иногда она ловит на себе его полный ненависти взгляд. Посередине комнаты сидит Петр Иванович Найда: тридцатипятилетний, ведущий журналист с большим опытом работы, двумя детьми, погодками и сварливой женой, домохозяйкой. Понятно, что этот вариант тоже никак не устраивает Весту. В других отделах положение не лучше. И вообще, красивых мужиков в редакции кроме Генки Севастьянова нет. А так хочется красивого! Единственный достойный внимания мужчина – это их начальник, Петров Валерий Федорович. Но и этот вариант Веста сразу же отмела, несмотря на очень привлекательную внешность, профессионализм, и даже необыкновенную харизму. Он уже двадцать лет благополучно женат, что не мешает ему менять любовниц раз в полгода. На Весту он смотрит с удовольствием и таким мужским взглядом, что при встрече с ним хочется провалиться сквозь землю.

– Двадцать один год и еще никаких романов! – с отчаяньем думала Веста, продолжая сосредоточенно грызть ручку. – Черт-те что! Так недолго и в старых девах остаться.

Солнечный зайчик отразился от оконного стекла, быстро побежал по стене, и Веста с интересом проследила за его передвижением.

– Если Солнечный зайчик коснется моего лица, у меня скоро будет сногшибательный роман, который закончится свадьбой, – неожиданно загадала она.

Зайчик скользнул по поверхности стола, по монитору компьютера и задержался у Весты на лице, пришлось даже прищуриться, длинные, черные ресницы соединились в линию, а сердце предательски сжалось от предчувствия скорого счастья. В комнату заглянула веселая секретарша Лина. Она улыбнулась Весте. Солнечный зайчик испуганно убежал.

– Огарева, на выход, к начальнику, – громко оповестила она и подмигнула Весте.

– С вещами? – скромно осведомилась Веста. К начальнику идти ох, как не хотелось. Сейчас опять начнет плясать и пошло шутить, а дело все равно не поручит. Веста тяжело вздохнула. Несмотря на свою молодость, она прекрасно понимала эти далеко обещающие взгляды редактора отдела.

Лина фыркнула.

– Не скромничай! Скорее он выгонит всех сотрудников, чем тебя. Все знают, что он к тебе неровно дышит. А когда смотрит на тебя, то у него в зобу дыхание вообще останавливается. Небось, спит и видит, как бы уложить тебя в постель, если еще, конечно, не уложил, – Лина снова весело подмигнула Весте и скрылась за закрытой дверью.

Веста даже не успела выразить своего возмущения. А чего возмущаться, если это действительно так? Конечно, Валерий Федорович не прочь с ней переспать. Иногда она ненавидит свою внешность, хотя точно знает, что очень красива. Среднего роста, даже самый невысокий мужчина рядом с Вестой чувствует себя довольно комфортно. Хорошая фигура: стройные, красивые ноги, которым могли бы позавидовать самые длинноногие модели, высокая, упругая грудь, третьего размера и, конечно же, тонюсенькая талия. А лицо! Это отдельный разговор. Кожа на лице, как персик, и не белая, а золотистая, с легким румянцем. Глаза большие, миндалевидные, изумрудного, почти нереального цвета, маленький, аккуратный носик, красиво очерченные губы и необыкновенная улыбка. Когда Веста улыбается, на щеках появляются очаровательные ямочки. Тетя Тамара считает ее немыслимой красавицей, и очевидно, она права. Мужчины в присутствии Весты столбенеют, а женщины начинают тихо ее ненавидеть. У нее даже подружки нет, и в школе, и в университете Веста дружила только с ребятами. Мальчишки с удовольствием принимали ее дружбу в надежде на большее. Но пока Веста никого из них не осчастливила. Да, она очень красива! Ну и что? Но ведь внешность это же не главное! Хочется, чтобы ее любили не за красивые глаза, а за что-то большее.

– Например, за мои внутренние качества, – с обидой думала она. – Я ведь не кукла Барби, а живой человек!

Веста сползла со стула, прихватила свою последнюю, недописанную статью и двинула в кабинет начальника. Лина хитро смотрела ей вслед.

Веста постучала в кабинет и, услышав ответ «Да», вошла. Валерий Федорович стоял у окна, и что-то внимательно там рассматривал. Он оглянулся и расплылся в улыбке.

– Садись, Вета, – любезно предложил он, указывая на стул.

Веста скромно опустила на стул и затаила дыхание.

– Конечно, Валерий Федорович очень интересный мужчина. В такого можно влюбиться. Жаль, что он женат! – пронеслось у нее в голове. – А может, послать к черту свои принципы и закрутить с ним роман? Он, наверное, будет не против.

– Вета, ты у нас, сколько уже работаешь? – поинтересовался он, с удовольствием разглядывая ее. Он неизменно называл Весту, Ветой. Наверное, ему так нравилось.

– Почти год, – проговорила Веста. Она опустила глаза под его напряженным взглядом.

– Вот-вот, – непонятно чему обрадовался он. – Оформляй отпуск, поезжай куда-нибудь. В отделе кадров напишешь заявление, приказ уже там, отпускные твои в бухгалтерии. С завтрашнего дня ты в отпуске.

Веста растерянно смотрела на Валерия Федоровича. Еще вчера он хотел дать ей какое-то задание, а сегодня...

– Я могу идти? – с недоумением спросила она, все еще не веря в свое счастье. Неужели она в отпуске?

– Да! – Валерий Федорович лучезарно улыбался. – Иди Вета, отдыхай, набирайся сил для новых трудовых свершений, – неожиданно он рассмеялся. – Удачи! – он подошел к Весте, заключил ее в свои объятия, нашел ее губы и неожиданно поцеловал. Поцелуй был очень далек от братского или отеческого, хотя по возрасту, он в отцы как раз и годился, учитывая, что Весте двадцать один год, а ему за сорок. – Все, иди! – Валерий Федорович снова отвернулся к окну, и как будто забыл про Весту.

Веста выскочила из кабинета красная, как кумач, с ужасом понимая, что она ничего не сделала, чтобы помешать ему. Это он ее только поцеловал, а что будет дальше? Лина с подозрением покосилась на нее.

– Чего хотел? – заговорщически прошептала она.

– В отпуск отправил, – ничего не понимая, тихо пробормотала Веста и пулей вылетела из приемной.

Веста сходила в бухгалтерию, получила отпускные и с чистой совестью покинула родную редакцию. Машина, которую она взяла у тети Тамары, ее родной тети, стояла за углом здания редакции, напротив кафе. Возле редакции места всегда заняты, вот Веста и парковала ее на стоянке кафе, хотя, конечно, делать это было нельзя. Веста села в машину, повернула ключ зажигания и тронулась с места. Она хотела аккуратно вывернуть со стоянки, но резко дала задний ход, не рассчитала и задела стоящий сзади серебристый «Лексус», который тоже собирался покинуть стоянку. Раздался треск. Машину тряхнуло. Если бы Веста не была пристегнута, она бы протаранила лобовое стекло. Веста от ужаса прикрыла глаза. Очевидно весь «зад» «Пежо» разворочен. Тетя Тамара не скажет ей спасибо за свою машину, кроме того, есть еще и владелец «Лексуса». Можно только себе представить, что он сейчас сделает с Вестой! Сколько стоит «Лексус» она, конечно, не знала, но смутно догадывалась, понимая, что таких денег ей не заработать никогда. Владелец «Лексуса», действительно, мгновенно материализовался, распахнул дверь «Пежо» и уставился на нее. Веста набрала побольше воздуха в легкие и быстро заговорила, пока он не успел опомниться.

– Извините, пожалуйста, это моя вина. Давайте попробуем решить все мирным путем, – она виновато улыбнулась. Улыбка шла ей необыкновенно, при этом на щеках появлялись очаровательные ямочки, способные свести мужчин с ума.

Веста прекрасно знала, как мужчины реагируют на нее, и втайне надеялась избежать скандала. Владелец «Лексуса» оказался очень интересным, высоким брюнетом, лет тридцати или немного больше. Он с любопытством разглядывал Весту и зверское выражение лица, которое у него было, когда он открыл дверь автомобиля, постепенно исчезло. На смену ему пришло изумление и насмешливая улыбка.

– О-го! – нараспев проговорил он. – Какие мы, оказывается, красивенькие! А глазки-то у нас зеленые, прямо как омут, я уже утонул. Не плохо бы, чтобы эти изумрудные глазки иногда посматривали по сторонам, а не в зеркало, на себя красивую, и не создавали бы аварийную ситуацию.

Веста закусила от досады губу. Она, действительно, перед тем как тронуться с места, мельком взглянула на себя в зеркало. Откуда он только узнал? Неужели видел или догадался?

– Послушайте, не разговаривайте со мной, как с «блондинкой»! – возмущенно проговорила она, постепенно заливаясь краской. – Я понимаю, что действительно виновата и компенсирую вам потери.

– Значит, не разговаривать с тобой как с «блондинкой»? – передразнил он. – А ты брюнетка? – искренне удивился парень и уставился на ее длинные, светлые волосы. – Вот бы никогда не подумал. Хорошо маскируешься, детка! – он явно издевался.

Веста вскинула глаза и встретила с его насмешливыми, карими глазами с поволокой. Эти глаза обещали райское наслаждение. У нее сердце провалилось куда-то вниз. Вот именно такие глаза она и представляла у объекта своей будущей любви. Да-да, именно такие, дерзкие, насмешливые, с золотистыми искорками внутри. Она даже разозлилась на себя, так ей понравился этот парень. Веста решительно вышла из машины, чем привела владельца «Лексуса» в легкое замешательство. Судя по его виду, сила была явно на ее стороне. Парень выглядел слегка обалдевшим, уставившись на ее ноги, которые очень хорошо открывала короткая юбка. Теперь усмехнулась Веста. Ей стало смешно смотреть на парня, который с трудом оторвался от ног и уперся взглядом в ее грудь.

– Смотри, смотри, тут есть на что посмотреть! – с торжеством подумала она. – Конечно, мужики примитивные существа. Когда видят красивую женщину, их мозг расплавляется и постепенно стекает в места, расположенные ниже пояса. И *этот* тоже не лучше, хотя глаза у него офигенные!

Но *этот* оказался «крепкий орешек», он очень быстро оправился от незапланированного шока и уже насмешливо смотрел на нее.

– Ну что, поговорим серьезно, детка? – выдал он, наверное, свою самую лучшую улыбку. Улыбка у него действительно была голливудская. И Веста засмотрелась на нее.

– Машина твоя? – лучезарно продолжал улыбаться парень.

Веста оторвалась от его улыбки. Конечно, тетя Тамара разрешает ей брать машину, но документы на нее сегодня Веста как назло не взяла. А вдруг он решит вызвать ГИБДД?

– Какая разница? – растерялась Веста. Ее щеки постепенно заливал румянец.

– Большая! – проговорил парень и переместился к багажнику. – Может быть, ты ее угнала? А может ты вообще террористка? – он кажется, издевался. – Вот такие красивые, террористки и бывают, их специально подбирают, чтобы вносить беспокойство в слабые, мужские сердца. Они в своих машинах возят полный багажник взрывчатки. Кстати, а что у тебя в багажнике?

Он уже по-хозяйски открыл багажник и заглянул туда. И Веста увидела, как его глаза буквально полезли на лоб. Интересно, что это его так удивило? Какой наглец!

– Что это вы себе позволяете? – сурово спросила Веста. – Шарите по чужим машинам без спроса. Может быть, у меня в машине несметные богатства, сокровища! – нахмурилась она.

– Ага! – пришел в себя парень. – Я так понимаю, это сокровище твое? – он кивнул на багажник

Веста подошла к парню, заглянула в багажник и увидела застывшее, мертвое лицо, принадлежащее, скрюченному мужчине. В багажнике лежал труп. Веста охнула и, потеряв сознание, рухнула прямо на асфальт. Очнувшись, она поняла, что сидит на пассажирском месте в своей машине, рядом за рулем находился владелец «Лексуса» и тревожно смотрел на нее. Веста задрожала, хотела выпрыгнуть из машины, но парень удержал ее за руку и захлопнул дверь.

– Не дергайся и не бойся меня, – спокойно проговорил парень. – Как тебя зовут?

– Веста, – с трудом прошептала она, зубы выбивали барабанную дробь.

– Здорово! – удивился он. – Я такого имени еще не слышал. Красивое имя, как и ты. А фамилия у тебя есть?

– Огарева, – голос от страха пропал и звучал совсем тихо.

– Веста Огарева, – нараспев повторил парень. – А отчество?

– Константиновна, – от ужаса она могла только шептать. Голос, казалось, пропал напрочь. Парень с интересом продолжал смотреть на нее.

– Огарева Веста Константиновна, – задумчиво проговорил он. – Красиво! Ларионова Веста Константиновна еще красивее, правда? Кстати, Ларионов моя фамилия. Ларионов Максим Алексеевич, предприниматель, – он широко улыбнулся. – Ну что? Рассказывай, Веста Константиновна, как ты докатилась до такой жизни, что в машине трупы возишь? – он говорил насмешливо, а карие глаза были очень серьезные.

Скрученная пружина распрямилась, и Веста разразилась рыданиями. Она плакала так горько и отчаянно, что слезы не просто капали, а текли ручьем, и она даже не вытирала их. От неожиданности Максим растерялся, неуклюже прижал ее к своей груди и осторожно погладил по спине.

– Ну, ну, не реви, ладно? – попросил он. – Я хочу тебе помочь. Ты только попытайся все вспомнить и расскажи мне.

– Я ничего не знаю, – заикаясь, пробормотала она. – Когда я брала машину у тети Тамары, там ничего не было, потому что я отвозила ее на дачу, и мы вещи выгружали из багажника. Там, правда, ничего не было, никакого трупа. И этого мужика я вижу первый раз. Я не знаю кто он, и почему оказался в моей машине, тоже не знаю! – она, как маленькая вытерла слезы ладошкой.

– Хорошо, – осторожно согласился Максим. – Когда вы ехали на дачу, трупа не было. А потом? – он был очень серьезен. – Где ты останавливалась? Ведь как-то же труп попал в твой багажник.

Веста задумалась, слезы высохли.

– Возле работы, больше нигде. Я припарковала машину в переулке, за углом от редакции, потому что все места у редакции всегда заняты.

Максим внимательно смотрел на нее.

– Ты работаешь в редакции, журналистка? – он прямо сканировал ее взглядом. – Какой газеты? – он задавал вопросы и был абсолютно уверен, что получит ответ.

Веста назвала газету. Страх потихоньку начал отпускать, но руки ее подрагивали.

– Что мне делать? – поежилась она. – Сообщить в полицию? Черт, черт, черт! Ну, почему все это случается всегда со мной? – с отчаяньем спросила она.

Максим все еще прижимал ее к себе, и Весте вдруг стало неловко. С одной стороны, очень приятно прижиматься к его широкой груди, а с другой... Что он может о ней подумать? Хотя хуже чем есть, он, наверное, уже не подумает. Это же надо! Террористка с трупом в багажнике! Все равно, пора от него освободиться. Не от трупа, конечно, а от Максима. Веста шелохнулась, попробовала незаметно освободиться из его объятий, но он только крепче прижал ее.

– Не дергайся, ладно? – тихо сказал он и посмотрел ей прямо в глаза. – Я не собираюсь посягать на твою честь. Ты вся дрожишь. Успокойся немного, и я отпущу тебя сам. А сейчас рассказывай, почему ты сказала: «так всегда со мной»?

Веста тяжело вздохнула.

– Ты в школе или в университете к экзаменам все билеты учил? – тихо спросила она, неожиданно переходя на «ты».

Максим удивленно вскинул брови.

– А это здесь при чем? – осторожно поинтересовался он.

– Нет, ты ответь! – настаивала Веста. – Ей вдруг показалось, что она знает его сто лет, так легко было с ним общаться.

– Ну, хорошо! – улыбнулся Максим. – Если честно, учил только несколько билетов, иногда чуть больше, но всегда вытягивал именно их, а если не вытягивал, все равно, благополучно переписывал.

– Вот-вот! – обиженно протянула Веста. – А я учила все билеты, потому что, если не выучу хоть один, я вытягивала именно его. Понимаешь?

– Нет! – с недоумением проговорил Максим. – Объясни попроще.

– Ну, что здесь непонятного? – с досадой сказала Веста. – Я патологическая неудачница, – она осторожно освободилась из его объятий. – Если я один раз в году не выучила урок, из всего класса вызывали именно меня. На экзаменах я вытягивала именно тот билет из тридцати возможных, который не успела выучить. Твою машину толкнула именно я, хотя на стоянке стоит море машин, труп подложили именно ко мне в машину. Что, нельзя было найти другую машину, твою, например? Теперь понятно? Поэтому, все, кто со мной хоть как-то соприкасаются, автоматически становятся тоже неудачниками. Так что общаться со мной не советую! Диагноз неудачника заразен, – грустно добавила она.

Максим рассмеялся.

– Как страшно! Уже испугался! Кстати, а я везунчик. Поэтому, рекомендую тебе побольше общаться со мной. Из патологической неудачницы ты скоро превратишься в самую настоящую Фортуну. Так! – он нахмурился. – А от трупа-то надо избавляться.

– Как избавляться? – Веста прижала ладонки к горящим щекам.

– Сейчас увидишь, – Максим завел машину, и они отъехали. Серебристый «Лексус» так и остался стоять у обочины.

Веста оглянулась.

– Ты что, не будешь забирать свою машину? – с любопытством поинтересовалась она.

– Буду! – пообещал Максим. – Сейчас позвоню на фирму, машину перегонят к моему дому.

– Куда мы едем? – спросила Веста. Она уже совсем успокоилась. Рядом с этим парнем с мужественным лицом так хорошо и спокойно. И самое удивительное, она его не боится, хотя совсем не знает. Веста незаметно покосилась на него.

– А он красивый! Даже очень, – пронеслось у нее в голове. – И рост именно такой, как мне нравится, а глаза... Как бы не влюбиться. А может, наоборот, влюбиться? Давно пора!

Веста покраснела от своих мыслей и отвернулась к окну.

– Куда мы едем? – удивленно повторила она, когда машина остановилась во дворе нового дома, в центре города. В таких домах квартиры имеют космическую цену.

Максим вышел из машины и открыл пассажирскую дверь.

– Мы не едем, мы уже приехали ко мне. Сейчас я оставлю тебя у себя дома, а сам займусь «твоим трупом», – озабоченно проговорил он. – Давай, выходи из машины. Шевелись, детка!

Веста отрицательно помотала головой.

– Я не пойду к тебе, это неудобно. Отвези меня пожалуйста домой, здесь недалеко.

Максим серьезно посмотрел на нее.

– Нет, Веста! Пока я не избавлюсь от трупа, ты будешь здесь, у меня, потом, если захочешь, я отвезу тебя домой. Да не бойся ты меня! – с досадой проговорил он. – Я не маньяк и не насильник! Честное слово! Мне просто спокойнее, если ты побудешь здесь до моего возвращения, а то с тобой опять что-нибудь приключится, – он помог Весте выйти из машины, взял ее за руку и решительно повел в подъезд.

Спорить с ним было невозможно. Веста сразу это поняла, притихла и безропотно пошла за ним. Дом был явно элитный. На первом этаже сидел консьерж. Он вежливо поздоровался с Максимом и проводил Весту долгим взглядом. Она чувствовала спиной, как он смотрит ей вслед. Спина мгновенно взмокла от одних только мыслей, которые подумал сейчас консьерж. Они поднялись на лифте на шестой этаж. На площадке было две квартиры. Они зашли. Максим бросил ключи на тумбочку у зеркала и провел Весту в гостиную. Веста огляделась. Квартира двухуровневая, на второй этаж вела лестница. Сама гостиная была большая и очень стильная: белый кожаный диван, таких же несколько кресел, под ногами белый, пушистый ковер. В углу

расположен стилизованный камин, на стене плазменный телевизор. Максим усадил Весту на диван и щелкнул пультом.

– Смотри телевизор, детка, и жди меня. Захочешь кофе, найдешь все на кухне. В общем, почувствуй себя хозяйкой, – он широко улыбнулся. – Пожелай мне удачи.

Веста с сомнением посмотрела на него.

– Ты оставляешь меня здесь одну? Не боишься, что я обнесу твою квартиру? Может быть, я домошница? Ты вернешься, а меня нет, вместе с твоими ценностями, – с улыбкой поинтересовалась она.

– Не боюсь! – усмехнулся Максим. – Самая большая ценность сейчас в этом доме – это ты. Кроме того, я заглянул в твой паспорт, когда ты находилась в бесчувственном состоянии. Так что я знаю твой адрес и смогу тебя найти, если ты вдруг захочешь от меня смыться. Но делать этого ты не будешь, так как машина твоей тети Тамары у меня. Я попытаюсь освободить ее от трупа, потом заехать на мойку, а затем в мастерскую. Надо же привести ее в порядок. Кстати, там нужно менять заднее крыло. Завтра утром я заберу ее, надеюсь, она будет готова.

– Я сниму деньги с карточки и все верну тебе, – смущенно проговорила Веста. – Большое тебе спасибо!

– Пока не за что! Я пошел, – улыбнулся Максим. – Дождись меня, пожалуйста.

Хлопнула входная дверь. Веста подошла к окну. Она увидела, как Максим садится в машину. Он задрал голову и посмотрел на свои окна, и Веста быстро отошла от окна. Он сказал: «Дождись». И она начала ждать, забралась с ногами на диван и начала следить за стрелкой часов, которые висели на стене, как раз напротив дивана. Стрелки двигались очень медленно, как в детстве, когда тетя Тамара уходила на работу и говорила: «Видишь стрелочки, одна большая, а другая маленькая. Когда маленькая стрелочка установится на цифре шесть, а большая на двенадцати, я обязательно приду домой». Веста рано лишилась мамы. Она умерла, когда девочке было восемь лет. Веста уже тогда училась во втором классе, и заботу о ней взяла на себя мамина младшая сестра – тетя Тамара. Тетя Тамара работала, но умудрялась в обед забрать племянницу из школы, привести домой и покормить. На большее времени у нее уже не хватало, разве что только добраться обратно до работы. Веста сама делала уроки, а потом садилась на диван, смотрела на часы и ждала тетю. Надо сказать, что тетя Тамара никогда не подводила ее, всегда приходила вовремя. Но однажды, когда Веста ждала тетю Тамару с работы, большая стрелка переместилась с двенадцати на цифру один, потом на цифру два, три, четыре, пять и шесть. Тети Тамары все не было. С Вестой случилась самая настоящая истерика. Тетя опоздала на час, позднее Веста узнала, что на фирме у тети случился какой-то форс-мажор, и поэтому она опоздала. Когда тетя Тамара открыла дверь и зашла в комнату, Веста от слез уже не могла говорить. Тетя тогда очень расстроилась. Она долго разговаривала с племянницей, объясняла, что Веста уже большая девочка и должна понимать, иногда тетя может задержаться. После этого случая Веста уходила в свою комнату, чтобы не видеть ненавистного циферблата часов, но от этого становилось еще хуже. Она настежь открывала дверь в свою комнату и прислушивалась к каждому шороху на лестничной клетке. А когда слышала звук лифта, ее сердце на мгновение останавливалось, а потом как от толчка, начинало, бешено биться. Это было так давно, но сейчас Веста почему-то вспомнила об этом, и сердце снова громко застучало, напоминая стук часов. Это, наверное, потому, что она очень сильно ждала Максима, и не могла дождаться. Его не было четыре часа. Веста уже потеряла счет времени. И когда она услышала, как открывается входная дверь, выскочила в прихожую встречать его. Веста не знала, что было написано у нее на лице, но, когда Максим взглянул на нее, от неожиданности выронил ключи, которые всегда удачно, без промаха, швырял на тумбочку.

– Ты чего? – с тревогой спросил он, наклонившись за ключами, а когда выпрямился, взял Весту за подбородок и стал рассматривать ее лицо. – Ревела? – с сомнением уточнил он. – Вроде, нет.

Веста вывернулась и сурово посмотрела на него.

– Мог бы позвонить на свой домашний телефон. Я, между прочим, волновалась! – с обидой изрекла она.

Максим удивленно уставился на нее.

– Я и не подумал! Так ты за меня волновалась или за труп? – он уже смеялся. – Мне очень приятно, что ты переживаешь за меня.

– За вас обоих, – нашлась Веста. – За тебя, конечно больше. Вдруг бы тебя полиция остановила, – пыталась она оправдаться. Пусть не слишком много о себе воображает!

– С чего бы это? Я, в отличие от «блондинок», правил не нарушаю, – усмехнулся Максим и прикусил язык, увидев, как она нахмурилась.

– Сколько я тебя должна за ремонт машины? – уточнила Веста, прикидывая, хватит ли у нее на карточке денег. Если не хватит, придется взять займы у тети Тамары.

Максим равнодушно пожал плечами.

– Нисколько! Я, слава богу, могу себе позволить потратить деньги на девушку, которая мне очень понравилась, – он хотел приобнять ее, но Веста очень удачно увернулась.

– Вот сейчас пора домой, – подумала она. – Его благородство, кажется, так далеко не распространяется. – И все-таки, назови сумму, которую я тебе должна и вызови мне такси, пожалуйста, я поеду домой, – проговорила Веста и увидела, как вытянулось у Максима лицо.

– Домой? – растерянно переспросил он. – Я думал... – запнулся он и отвел взгляд, – впрочем, как скажешь, домой, значит – домой. Я сам отвезу тебя. Поехали. Заодно узнаю, где ты живешь. Надо же завтра вернуть тебе машину. А насчет суммы поговорим потом.

У него было такое равнодушное лицо, что Веста даже расстроилась. Она думала, он будет ее уговаривать остаться, попробует поухаживать за ней, пусть даже поприставать. И может быть, наконец, все свершится, сбудется ее придуманный, любовный роман.

– Ну и ладно! – расстроено думала она. – Ничего удивительного, учитывая мое патологическое невезение. Раз в жизни понравился парень, хотелось немного держать марку, а ему, кажется, это и не нужно!

Максим подхватил ключи от машины, и они с Вестой покинули его квартиру. Первое время они ехали молча, потом Максим не выдержал.

– А у тебя парень есть? – поинтересовался он, не отрываясь от дороги. – Ты, конечно, молодая совсем, но все-таки?

– Нет, – однозначно ответила Веста и замолчала, развивать эту тему не хотелось.

Лицо Максима расплылось в улыбке.

– Отлично! – проговорил он. – Не нужно будет ни у кого отбивать, хотя, какая разница, можно и отбить.

Веста упорно молчала, не собираясь поддерживать разговор. Но Максим не собирался играть в молчанку.

– Слушай, а ты знаешь, что означает имя Веста? – покосился на нее он. – Это ведь не русское имя, по-моему, или болгарское, или сербское. Так ведь?

Веста кивнула головой.

– Угадал. Мой отец был болгарин, по крайней мере, так говорит тетя Тамара. А насчет значения моего имени есть две версии: славянская и латинская. Значение имени Веста – согласно славянской версии происходит от слова – «известие». Древние славяне так звали молодую девушку, полностью подготовленную к замужеству и гордому званию «хранительница семейного очага», – Веста улыбнулась. – Кроме того, Вестами называли девушек – богинь. Считалось, что богиня – это чистая, плодовитая девушка, которая дает такое же чистое и прекрасное потомство. Согласно латинской версии, Веста – римская богиня, дочь римского бога Сатурна, покровительница домашнего очага.

– Здорово! – хохотнул Максим. – Значит, ты уже с рождения подготовлена к замужеству, то есть к семейной жизни. Мне невероятно повезло!

– С чего бы это? Ты что, жениться собрался? – подозрительно спросила Веста. – Такие, как ты, не женятся!

– Это почему? – обиделся Максим. – Мне уже тридцать три года, между прочим, давно пора жениться. Просто раньше я не встретил девушку своей мечты, а теперь встретил, – он посмотрел Весте прямо в глаза. – Правда она утверждает, что страшно невезучая, к тому же чуть не протаранила мою машину, но это уже не имеет значение! Давай вместе бороться с твоим невезением, – предложил он и широко улыбнулся.

Веста непроизвольно покраснела.

Максим искоса взглянул на нее и усмехнулся.

– Девчонка и вправду обалденная! И совсем не дуручка, несмотря на то, что блондинка, это радует. Кажется, я уже влюбился в нее. Но с ней легких отношений не получится, очевидно, придется всерьез. Почему бы и нет? – подумал он. – Слушай, а если коротко или нежно, Веста, это как? – с интересом спросил он.

– Короткое произношение имени Веста – Вета, а если нежно – Весточка, – она смущенно улыбнулась и пожала плечами. – Вот как-то так!

Максим немного прикрыл глаза, подумал и выдал:

– Весточка, конечно, очень здорово, но мне почему-то нравится Вета. Ветка! – с удовольствием произнес он. – Я тебя буду звать именно так. Мне кажется, это очень сексуально и тебе подходит! Или Веточка! А? Здорово? Ты не возражаешь?

Веста усмехнулась.

– Ага! Хоть веткой назови, хоть фиговым листом! Лишь бы не дубом, или еще лучше, не бревном!

Максим расхохотался.

– Ну, это будет зависеть только от тебя! – весело подмигнул он ей. – В постели, разумеется. Хотя я уверен, что в постели ты будешь восхитительной, гибкой Веточкой!

– Дурак! – возмущенно проговорила Веста, от смущения ее щеки запылали. – Все мужики придурки, у вас одно только на уме!

– Согласен! – покаянно проговорил Максим. – Все, кроме меня, честно! Ну, не злись, Ветка, пожалуйста. Я пошутил, правда!

Веста надулась и отвернулась к окну. До дома Весты они ехали в полном молчании. Машина въехала во двор.

– Какой подъезд? – нарушил молчание Максим, заглушив машину.

– Второй, – буркнула Веста и выпорхнула из машины. Максим вышел следом.

– Подожди, я провожу тебя до подъезда, – он задержал ее руку. – Во дворе совсем темно, а с твоей удачей самый раз сейчас попасть в какой-нибудь переплет.

Веста гордо вскинула подбородок.

– Я не инвалид, вполне дойду сама. И удача здесь ни при чем! – упрямо проговорила она. – Сейчас обязательно напросится на кофе или чай, – подумала Веста. – Весьма неоригинальный прием, господин Ларионов. А я еще подумаю, приглашать вас на кофе или нет? Может быть, и приглашу!

Но Максим и не собирался никуда напрашиваться, задрал голову и посмотрел на окна.

– Какое твое? – поинтересовался он.

Веста тоже подняла голову и вдруг увидела в своем окне, как мелькнул и погас огонек. Как будто кто-то посветил фонариком. Она тихо охнула и непроизвольно схватила Максима за руку.

– В моей квартире кто-то есть! – испуганно шептала она. – Я видела огонек.

– Так это твои окна? – нахмурился он. – А я думаю, наверное, у людей пробки выбило, фонарем светят.

Максим принял решение в считанные секунды, ухватил Весту за руку и потащил в машину.

– Сиди здесь, – проговорил он, усадив Весту на переднее сидение. – Ничего не бойся, ладно? – он одобряюще улыбнулся. – Телефон у тебя есть. Машину я закрою. Опустись ниже, чтобы тебя не было видно. Ключи от квартиры давай! Номер квартиры?

– Пять, – механически ответила Веста. – А ты куда? Я без тебя боюсь! – она испуганно таращилась на него.

– Не бойся, – он заговорщически подмигнул и легонько провел тыльной стороной ладони по ее щеке. – Я скоро вернусь. Все будет хорошо.

Максим захлопнул дверь автомобиля, щелкнул пультом и быстро направился в подъезд. Веста от испуга так сжала руки, что побелели костяшки.

– Боже, сделай, пожалуйста, так, чтобы с ним ничего не случилось! – мысленно как мантру, повторяла она.

Максим вернулся через пятнадцать минут, открыл машину и помог Весте выйти. Она смотрела на него во все глаза.

– В общем, тут такое дело, – он отвел взгляд. – Ладно, поднимемся к тебе, сама увидишь!

Веста взлетела на второй этаж. Квартира была открыта. Она с замиранием сердца зашла туда. Максим включил свет. В комнате все было, перевернуло вверх дном: из стола выброшены бумаги, старые альбомы с фотографиями валялись на диване, открыты дверцы шкафа, одежда выброшена прямо на пол. Веста так и замерла посередине комнаты, прижимая руку к губам, чтобы не закричать от отчаянья. Максим хмуро посмотрел на нее.

– Проверь, пожалуйста, деньги, может быть, драгоценности какие-то пропали, – проговорил он и заглянул в спальню. – Веста, а ты, когда уходишь из дома окно никогда не закрываешь? – поинтересовался он. – Все-таки у тебя второй этаж. Это опасно.

Веста в бессилии опустилась на диван. Максим сел рядом и легонько обнял ее за плечи.

– Ну, так, что с окном? – напомнил он.

Она взглянула на него.

– Окно я всегда закрываю, оставляю только форточку. Ты знаешь, удивительно, но деньги на месте. Правда, их немного, но все равно, это деньги, да и колечки, цепочка. Все на месте. Почему они или он, ничего не взяли? Может быть, не успели?

Максим пожал плечами.

– Может быть. Когда я зашел, дверь была открыта. Очевидно, он услышал шаги и ушел через окно в спальню. Он был один. Второй этаж, рядом водосточная труба, за трубой пожарная лестница. Идеально! Ну, что? – Максим вопросительно посмотрел на нее. – Полицию вызываем?

Веста отрицательно помотала головой.

– А смысл? Ведь ничего не взяли. Это просто мое очередное невезение.

Максим полез в карман за сигаретами и глубокомысленно закурил. Он курил и молчал, что-то обдумывал.

– Нет, детка! – наконец, проговорил он, выпуская сизую струйку дыма. – Все не так просто! Днем труп в машине, вечером ограбление. Кстати, твою дверь открыли ключом, а не отмычкой.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Веста, покосившись на него.

– Знаю! – коротко бросил он, и поискал взглядом вокруг, обо что бы погасить сигарету.

Веста проследила за его взглядом и пододвинула к нему старинную, бронзовую пепельницу в виде спящего льва. Максим потушил сигарету и стал с интересом рассматривать пепельницу.

– Раритет! – вынес он вердикт. – Наследие «проклятого», дворянского прошлого? Фамилия-то у тебя не пролетарская, детка, – он усмехнулся. – Кажется, были в России князья Огаревы.

Веста промолчала. Что делать? Оставаться ночевать здесь? Да она умрет от страха! Завтра, конечно, нужно поехать на дачу к тете Тамаре. А сегодня?

Максим внимательно наблюдал за ней.

– В общем, так, детка, собирай вещи, и поехали ко мне! – решительно заявил он.

– Нет! – испугалась Веста. – Я останусь. А ты уезжай, – неуверенно проговорила она, с ужасом представляя себе перспективу остаться ночевать здесь одной.

Максим взял ее за две руки и посмотрел ей в глаза. Его красивые с поволокой глаза были очень серьезны.

– Веста, – сурово проговорил он. – Это уже не шутки. Вокруг тебя что-то происходит. Одну тебя я не оставляю, это опасно. Значит, я тоже вынужден остаться. Здесь нам придется спать в одной кровати. Я, кстати, не возражаю, – он усмехнулся. – А у меня, между прочим, есть гостевая спальня. Так что выбирай!

Веста встала, вошла в прихожую и долго шуршала там, в поисках дорожной сумки. Максим терпеливо ждал. Она закончила сборы и застегнула сумку.

– Я тебя надолго не стесню. Завтра же поеду на дачу, к тете Тамаре, – сообщила она.

– Никуда ты не поедешь! – проговорил он тоном, не терпящим возражений. – Тебя там достать проще простого. Если знают твой адрес, имеют ключ, то наверняка смогут найти тебя на твоей даче. А у меня, тебя никто не найдет. Придется нам с тобой напрячься и разобраться в этой странной, детективной истории. Кстати, тебе нужно взять на работе отпуск. Работать и заниматься расследованием вряд ли получится.

– Ты не поверишь, я в отпуске с сегодняшнего дня, – обрадовала она его.

– Да, что ты? – удивился Максим. – Это же надо! Прогресс налицо, похоже, фортуна начинает поворачиваться к тебе. Это явно мое везение так действует, – рассмеялся он. – Так что рекомендую держаться ко мне поближе.

Веста чуть заметно поморщила носик. Когда они приехали к Максиму домой, уже был второй час ночи. Веста так вымоталась и перенервничала, что еле выбралась из машины, казалось, она сейчас упадет. Максим взял ее сумку и озадаченно посмотрел на нее. Она была такая красивая, трогательная и беззащитная, что ему захотелось сейчас же броситься спасать ее, защитить от всего Мира.

– Хочешь, я понесу тебя на руках? Ты на ногах совсем не стоишь, – как бы оправдываясь, проговорил он.

Веста отрицательно покачала головой.

– Послушай, почему ты мне помогаешь? – спросила она и посмотрела в его глаза.

Максим спокойно выдержал ее взгляд.

– Ответ, что ты мне очень понравилась, тебя, очевидно, не устает? – усмехнулся он.

– Нет! – совершенно уверено проговорила Веста. – Ты мне еще расскажи, что увидел меня во сне, искал всю свою жизнь и, наконец, нашел. Сказка про «белого бычка» для подростков! Слава богу, я выросла из этого возраста.

– Скажите, пожалуйста, какая взрослая! – хмыкнул Максим. – Девчонка сопливая! Что такое «химия и физика» не понимаешь? – он неожиданно разозлился. Вот сейчас он ей должен объяснять прописные истины: почему мужчину и женщину тянет друг к другу? И почему мужчины совершают героические поступки ради одних женщин, совершенно равнодушно, проходя мимо других? – Ни черта ты не понимаешь! – он махнул рукой. – Шевелись, взрослая ты моя. Если не хочешь, чтобы я действительно нес тебя на руках.

Они прошествовали мимо спящего консьержа и загрузились в лифт. В лифте ехали молча, стараясь, не смотреть друг на друга. Максим открыл входную дверь. Затащил сумку

Весты на второй этаж. На втором этаже этой огромной квартиры располагались спальни, ванная, бильярдная и кабинет. Максим открыл дверь комнаты.

– Проходи, твоя спальня. Душевая и другие радости жизни – вот здесь! – он толкнул еще одну дверь внутри спальни. – Захочешь принять ванну, она дальше по коридору. Чистое полотенце и халат у тебя в душевой. Спокойной ночи. Да, – он вернулся. – Может быть, ты хочешь есть или выпить чаю?

Веста отрицательно покачала головой, и он удалился. Она огляделась. Ну и квартирка! Спальни, как отдельные гостиничные номера.

– Не хило живут русские бизнесмены, – подумала она, стоя под душем, с удовольствием подставив лицо струям горячей воды.

Веста провалилась в сон, едва ее голова коснулась подушки. Проснулась она от звонка своего мобильного телефона, звонил шеф – Валерий Федорович. Она бросила взгляд на часы, полдесятого утра.

– Доброе утро, Валерий Федорович, – бодро проговорила Веста. – Интересно, что ему нужно? – пронеслось у нее в голове.

– Доброе утро, Веста, – проворковал он. – Как отдыхается? Ты в Москве или куда-то уехала?

Веста насторожилась. Может быть, он вызывает ее на работу? Сейчас это совсем некстати.

– Вообще-то я не совсем в Москве, – соврала она. – На отдыхе с друзьями. Что-то случилось?

– Нет, нет! Просто соскучился! – засмеялся он. – Думал, может быть, мы увидимся? Как ты? Не возражаешь?

– Может быть, – пролепетала Веста, – когда вернусь.

– Жду с нетерпением! Целую! – послышались короткие гудки.

Веста выдохнула. Он, что с ума сошел? Решил приударить за Вестой? Она сразу вспомнила его прощальный поцелуй, который никак не тянул на дружеский, и ее бросило в жар. Чего делать-то? Нет, конечно, он нравился Весте, но он женат! А Веста уверена, что с женатиками нельзя иметь никаких дел. Кроме того, все знают его последнюю любовницу. Она приезжает к ним в редакцию, совершенно свободно, не таясь. И его жена вынуждена все это терпеть. Весте вдруг стало невообразимо жалко жену Валерия Федоровича. По возрасту, она была его ровесницей. Говорят, они вместе учились в университете. В отличие от мужа она не сделала карьеру журналиста, посвятив целиком себя мужу и семье. У них было дочка, ровесница Весты. О похождениях шефа в редакции ходили легенды. Но он был гениальный журналист, и ему прощалось все. И теперь этот «гениальный» Казанова бросил свой взор в сторону Весты? Еще вчера Веста думала, а не закрутить ли с ним роман? Но когда встретила Максима, крамольные мысли в отношении шефа пропали начисто. Ее сердце начинало учащенно биться, когда Максим смотрел на нее своими карими с поволокой глазами. Может быть Веста, наконец, влюбилась? Интересно, любовь, она такая? А Максим? Почему он ей помогает? Конечно, она понравилась ему, это понятно. Но он столько уже успел получить неприятностей из-за нее. И он бросается ее спасать. Зачем? В дверь постучали.

– Эй, принцесса на горошине, ты еще долго будешь спать? – раздался за дверью голос Максима. – Завтрак на столе, кофе стынет. Шевелись!

– Иду! – пискнула Веста и выпорхнула из кровати.

Она быстро, по-спартански приняла душ, облачилась в голубые джинсы в обтяжку и белую маечку. Лицо совершенно без косметики. Веста ненакрашенная выглядит еще лучше, естественнее, нежнее, что ли. И она это прекрасно знала. Когда она появилась на кухне, Максим даже присвистнул.

– Вот это да! Я не ошибся. Ты прелесть, даже когда ненакрашенная! Садись принцесса, будем завтракать.

Веста устроилась за столом. Максим разложил по тарелкам яичницу с беконом и разлил по чашкам кофе. Кофе был сварен по всем правилам, в турке, чему Веста очень обрадовалась. Она глотнула ароматный кофе и зажмурилась от удовольствия. Что с утра может быть, лучше глотка отлично сваренного, свежего кофе?!

– Послушай, Максим, – кашлянула Веста. – А я у тебя надолго?

– По мне, хоть навсегда! – разувлыбался он. Улыбка у него замечательная, и он прекрасно знал об этом.

– Нет, так не пойдет! – сурово заявила Веста. – Я не могу жить у совершенно чужого человека! Объясни, что ты придумал? Почему мне нельзя домой?

Максим подошел к открытому окну и закурил. Веста терпеливо ждала. Наконец он повернулся.

– Ну, насчет чужого – это дело времени! Сегодня – чужой, завтра, глядишь, – самый родной, – коротко засмеялся он и вдруг сразу стал серьезным. А насчет всего остального, Веточка, тебе нужно жить у меня потому, что тебя хотят устранить, может быть, убить! – как обухом по голове, брякнул он и пожалел, увидев, как побледнело ее лицо.

– Почему? – с ужасом прошептала Веста.

– А вот это мы и должны выяснить! Но ты не бойся, – успокоил ее Максим. – Я буду рядом с тобой, пока мы не проясним эту ситуацию, – он положил свою большую руку на ее руку и сжал пальцы. – Скажи мне, что необычного происходило с тобой в последнее время? Ну, скажем три месяца назад, месяц назад, может быть полгода назад? – он, не отрываясь, смотрел на нее.

Веста недоуменно пожала плечами.

– Ничего особенного. Все как обычно: работа, друзья, иногда походы в клуб.

– Поклонники? – спросил Максим. – Только не говори, что у тебя нет поклонников! В жизни не поверю, чтобы у такой красавицы не было поклонников.

– Поклонники, это в смысле, мужчины, которым я нравлюсь? – уточнила Веста. – Ну, да. Я нравлюсь мужчинам. Но своего мужчины у меня не было, то есть – нет! – почему-то покраснела она.

Максим насмешливо смотрел на нее.

– Что так? Никак не можешь найти того, единственного? – полюбопытствовал он.

– Что-то такое, – согласилась Веста, чувствуя, как под его взглядом горят щеки. – Черт-те что! По какому праву он меня допрашивает, – сердито подумала она.

– Конечно, такой красавице, как ты, тяжело найти любимого. Небось, от всех нос воротить? – продолжал рассуждать Максим.

– С чего ты взял? – смутилась Веста. – Просто мое сердце пока свободно. Кажется, так говорят? – мысленно добавила ответ она. Ей захотелось поскорее сменить тему разговора. Она не любила быть в центре внимания.

Звучит многообещающе, – усмехнулся Максим. – Нужно попытаться успеть занять вакантное место в твоём сердце. Ладно, Вета, – он стал серьезным. – Согласен, созерцание твоей наружности должно вводить мужиков в шоковое состояние. Меня, например, сразу ввело. Но это состояние влечет за собой желание трахнуть тебя, прости за прозу жизни, но никак не убивать. Из этого следует, что ты кому-то мешаешь. Расскажи-ка мне для начала все о себе: кто мама, папа, тетка, подруги?

– Мама умерла, когда мне было восемь лет. Папы у меня не было, – Веста грустно улыбнулась. – То есть он был, конечно, когда-то. Просто, когда мама забеременела, он ее бросил. Банальная история!

Максим внимательно смотрел на нее.

– Его звали Константином, судя по твоему отчеству? А как звали маму? – он внимательно наблюдал за ней.

– Маму звали Надежда Сергеевна Огарева, – улыбнулась Веста. – Мама была замечательная, добрая, ласковая такая! Я не помню, чтобы она когда-нибудь повышала голос.

– Да? – почему-то заинтересованно переспросил он. – А папа, судя по твоему имени, был болгарин. По-нят-но, – протянул Максим.

– Что тебя понятно? – рассмеялась Веста. – Ничего тебе не понятно! Слушай, раз уж я у тебя буду жить некоторое время, давай я буду готовить тебе пищу насущную. А то как-то нехорошо получается. Я живу как иждивенка за твой счет. А я так не привыкла. Буду отрабатывать свой хлеб!

– А давай! – весело подхватил Максим ее идею. – Заодно проверю твои кулинарные способности, прежде чем жениться на тебе.

Веста чуть не подавилась.

– Ты собираешься на мне жениться? – с изумлением спросила она. – Ни фиги себе! Может быть, неплохо бы узнать мое мнение на этот счет?

– Вот я и узнаю! Так как, ты выйдешь за меня замуж? – невозмутимо поинтересовался Максим, не спуская с нее пристального взгляда, чем вогнал Весту в краску.

Она никак не ожидала такого поворота от невинной словесной перепалки. Понятное дело, что он шутит, но как теперь Весте достойно выйти из этой щекотливой ситуации?

– Может не стоит торопиться? Вдруг ты забракуют мою стряпню, и тебе не захочется на мне жениться, – внесла разумное предложение Веста.

– Все равно захочется! – уверенно сказал Максим, продолжая не сводить с нее глаз. – Если твоя стряпня ни к черту не годится, я просто найму кухарку, но жениться на тебе не передумаю. Мне ведь нужна жена, а не кухарка. Слушай, а может быть, ты отработаешь как-нибудь по-другому? – туманно изрек он, прищурился и красноречиво перевел взгляд на ее грудь.

– Максим, ты свинья! – возмутилась пунцовая Веста. – Тебе нравится вгонять меня в краску? Да?

– Почему? – притворно изумился он. – Ай-яй-яй! Ты что подумала, детка? Каждый думает в меру своей распущенности, – хохотнул Максим. – Я имел ввиду совсем другое. Полы помыть, например, или ковер пропылесосить. А ты, что предположила? Хотя, на то, что ты предположила, я тоже согласен.

– Я так поняла, ты закончил свой допрос? – попробовала уйти от разговора Веста.

– Нет! – сразу стал серьезным Максим. – Вот ты мне сказала: работа, друзья, походы в клуб. Вспомни, пожалуйста, полгода назад или год, может, было, какое-то событие, которое тебя удивило. Оно никак не вписывалось в твою привычную жизнь.

Веста задумалась.

– Ты знаешь, было! – уверенно сказала она. – Полгода назад, может быть чуть больше, я принимала участие в конференции о будущем и настоящем российского строительного бизнеса. Там выступал один крупный предпринимателем. Мужик очень интересный, я таких никогда еще не встречала, но жесткий какой-то. Сразу видно, что он только одним своим взглядом заставляет всех подчиняться себе! Он очень подробно объяснял, почему у нас в стране проблемы с жильем, и цены на рынке квартир зашкаливают, рассказывал, как это происходит в других странах. Журналисты задавали ему разные вопросы, по теме и не по теме, даже личную жизнь. Ну, и я задала.

Максим с интересом слушал ее.

– И что ты спросила? – полюбопытствовал он.

Веста улыбнулась.

– Мне очень хотелось произвести на него впечатление. Я спросила: помните старый фильм «Доживем до понедельника»? Там главный герой считает, что счастье – это когда тебя понимают. Вы тоже так считаете? А может быть ваше счастье в вашей профессии, в достижении определенных высот, а может быть в желании построить для людей новую жизнь? И тогда вас не забудут, потому, что вы выполнили свой долг?

– Что же он ответил? – Максим прищурился, щелкнул зажигалкой и затянулся.

– Ты знаешь, он так интересно ответил. Я до сих пор помню! – Веста взглянула на Максима. – Он улыбнулся и сказал: «Когда я был молод и горяч, как вы, я примерно так и думал, мне хотелось, совершить что-нибудь героическое, чтобы прославиться. А теперь я точно знаю, что счастье совсем в другом! Счастье – это найти своего человека, любить его и пронести эту любовь через всю жизнь, не потеряв ее. А еще, желательно, оставить на Земле свой генетический код, то есть свое потомство». Он так долго и странно смотрел на меня, как на инопланетянку, а потом спросил, как меня зовут и как моя фамилия?

– А что было потом? – Максим смотрел в сторону, отрешенно курил, и пепел падал ему на рубашку, а он не замечал. – Вы ведь встретились наедине, правда? – лицо у Максима было непроницаемое. Но Веста почувствовала, как будто бы прочитала его мысли.

– Ты что подумал? – возмутилась Веста. – Он просто после интервью попросил подойти к нему. Ему было интересно узнать у меня, как наше поколение рассматривает проблему счастья. Мы с ним поговорили и все! Он очень интересный собеседник, – она пожала плечами. – Дядечке, между прочим, было хорошо за пятьдесят. Так что, не пытайся примерить на него роль моего поклонника и тем более любовника. Да потом, кто я для него? Сопливая журналистка! А он крупный бизнесмен, глава большого холдинга. У него для телесных развлечений имеются модели – вагон и маленькая тележка! Он, я думаю, меня всерьез и не воспринял.

– Как его фамилия, не помнишь? – помолчав минуту, спросил Максим.

– Помню. Димитров Константин Сергеевич. Очень легко запоминается. Димитров, был такой болгарский революционер, мы в школе учили, а Константин Сергеевич, как Станиславский. А что? Почему ты спрашиваешь?

– А ничего! – усмехнулся Максим. – Константин Сергеевич Димитров – воротила строительного бизнеса, умер полгода назад от сердечного приступа.

– Ну, и что? – возмутилась Веста. – Я-то здесь причем и «мой труп» в багажнике? Где я и где Димитров! Как нас связать?

– А при том, детка! Труп в багажнике твоей машины – это начальник службы безопасности холдинга Димитрова, – хмуро проговорил Максим. – Вот такая веселенькая история! Так что, связать вас, оказывается, очень просто.

Веста побледнела.

– Откуда ты знаешь? – прошептала она. – Может быть, ты мне его и подкинул? А потом специально со мной познакомился? – Веста попыталась встать, чтобы бежать, неизвестно куда бежать, куда-нибудь!

Максим крепко взял ее за запястье.

– Сядь! – поморщился он. – И не мели чепухи! Я знаю, потому, что сам работаю в строительном бизнесе, кроме того, у меня связи в правоохранительных органах. Труп нашли там, где я его и оставил, на одной из строек Димитрова. Я позвонил своим знакомым в прокуратуру и узнал его фамилию. Его уже и опознали, – Максим взглянул на Весту. – Это – Козлов Виктор Михайлович. Впрочем, я его и сам сразу узнал, просто удостоверился, что это он.

– Максим, – дрожащим голосом проговорила Веста, – у тебя водка есть?

– Чего?! – Максим поднял брови. – Какая водка, детка? Мала ты еще водку пить! Тебе до нее расти и расти. У тебя еще «молоко на губах не обсохло»! – он внимательно посмотрел на дрожащие руки Весты и покачал головой. Потом открыл холодильник, достал виски и немного

налил в два фужера. – Так и быть, пей, для снятия стресса. Кстати, женский алкоголизм не излечим, – пошутил он.

Веста глотнула виски и закашлялась. Максим с насмешкой смотрел на нее.

– Я могу быть спокоен! – уверенно изрек он и одним глотком опрокинул фужер. – С вискарем ты не дружишь, я думаю, с водкой тоже. Поэтому моей жене алкоголизм не грозит! – он налил в стакан воду и поставил перед Вестой. – Запей скорее, «чудо мое в перьях»! Собирайся, поехали, – поднимаясь, проговорил Максим.

– Куда? – изумрудные глаза с испугом смотрели на него. – В полицию?

– К твоей тетке, естественно, на дачу. Нам нужно попытаться узнать все о тайне твоего рождения. Шевелись, детка!

Веста удивленно посмотрела на Максима, испуг прошел.

– Что за бред! Нет никакой тайны. У пятидесяти процентов детей в нашей благополучной стране нет отцов. Они или космонавты, или полярники, или героически погибли в горячей точке. А на самом деле они просто трусливо бросили своих женщин, как только те сообщили им о беременности.

– Вот и замечательно! Давай попробуем узнать, кто твой отец? Я, думаю, твоя тетка знает это. Так по какой дороге ехать? – поинтересовался Максим.

– Наша дача недалеко от Талдома, – растерянно сказала Веста. – Ехать по Дмитровскому шоссе.

Максим понятиливо кивнул, дождался, пока Веста соберется, и они покинули квартиру.

Они ехали по Дмитровскому шоссе и молчали. Веста искоса поглядывала на Максима.

– А тебе на работу, надо полагать, не нужно, если ты болтаешься в рабочее время по незнакомым дачам с совсем незнакомой девушкой? – нарушила она молчание.

– Я взял на работе отпуск на две недели, чтобы помочь разгрести дерьмо, в которое эта девушка влипла по самые уши, – проворчал Максим. – К тому же, у меня есть корысть в этом деле. Я помогаю не незнакомой девушке, а будущей жене.

– Если ты обо мне, то это вряд ли! – фыркнула Веста. – Я замуж пока не собираюсь.

– Ну, это мы еще посмотрим! – многообещающе проговорил Максим. – Сегодня не собираешься, а завтра, глядишь, и уже замужем! А ты, Ветка, прежде чем задавать свои язвительные вопросы, лучше рассказала бы мне, пока мы едем, о своих подругах, друзьях, сотрудниках по работе. Кстати, неплохо бы и о себе.

Веста пожала плечами.

– Обо мне ты почти все знаешь. Про родителей я уже рассказала, что знала. Ну что еще? О себе? В школе училась хорошо, занималась художественной гимнастикой, мастер спорта. Потом бросила, нужно было выбирать: спорт или университет. Выбрала университет, – Веста улыбнулась. – Поступила в МГУ на факультет журналистики, закончила в прошлом году. В газете работаю почти год, не замужем, не судима, – она выдохнула. – Все! Это тебя устроит?

– В первом приближении, – проговорил Максим, не отрываясь от дороги. – Потом расскажешь подробнее. А сейчас, давай рассказывай о своих друзьях.

– Если тебе очень интересно, пожалуйста, – улыбнулась Веста. – У меня есть закадычная подружка Света Соколова, мы живем в одном доме, учились вместе в классе, потом в университете. Она недавно вышла замуж и погрязла в семейном быту. Дальше рассказывать?

Максим кивнул.

– Желательно, только не ерунду какую-то, а то, что касается нашего дела. Сечешь?

– Это как? – вытаращила глаза Веста. – Откуда я знаю, что касается нашего дела, а что нет.

Максим усмехнулся.

– А напрямь свои женские мозги, слабо? Твою квартиру открыли «родным» ключом, а не отмычкой. Значит, если это не сам ключ, то его хорошо изготовленный дубликат. Вспомни, у кого могли быть твои ключи от квартиры: у друзей, у родственников, у любовника?

– Нет! – Веста вспыхнула.

– Чего нет? Любовника нет или ключей у него нет? – ласково осведомился Максим.

– И любовника нет, и ключи ни у кого не могут быть, только у тети Тамары, – покраснев, проговорила Веста. – И давай кончай свои дурацкие подколки. Спрашивай по существу.

Максим расхохотался.

– Один – один! – довольно проговорил он. – Ладно, на работе твоя сумка обычно, где находится?

Веста задумалась. Действительно, на работе взять ее ключи, проще простого. Сумка висит на спинке стула, ключи в сумке. Веста часто выходит из кабинета, то в другой отдел, то к начальнику, в типографию, в библиотеку, да куда угодно. Кроме того, в обед она не берет сумку, берет только кошелек. Действительно, взять ее ключи, не проблема, особенно для тех, кто сидит в ее комнате.

Максим перехватил ее взгляд.

– Что, детка, круг подозреваемых ссужается? Сколько в комнате сидит человек? Кстати, не факт, что этот человек сидит в вашей комнате. С таким же успехом, он может сидеть и в соседней. А пока перечисли-ка мне всех ваших коллег.

– У нас в комнате сидит шесть человек: трое мужчин и три женщины. Миша Шихман – двадцать девять лет, очень умный и немного рассеянный. Представить, что Мишка лезет ко мне в сумку, невозможно. Он сам все теряет, иногда так и не может найти. И вообще, он очень честный! – горячо проговорила Веста.

Максим кивнул.

– Дальше!

– Дальше – Генка Севастьянов. Тридцать лет, красавец, баловень судьбы, подлец, – Веста покраснела. – Но ведь не вор же, правда?

– Подлец, потому что пристает? – заинтересованно спросил Максим.

– Теперь не пристает, принципиально не замечает. Можно сказать, игнорирует. Приставал, пока не заехала ему в определенное место, – усмехнулась Веста.

– Неужели прямо *туда*? – ахнул Максим. – Ну, ты и жестока, матушка! Так же можно оставить человека без будущего потомства. С тобой нужно быть начеку! А насчет подлнца, это спорный вопрос. Подумаешь приставал! Да к тебе невозможно не приставать! Ты себя в зеркале видела?

Лицо Вест полыхнуло пожаром от этих слов, и она смущенно пожала плечами.

– То-то же! – усмехнулся Максим. – Следующий кто?

– Петр Иванович Найда – очень положительный и просто хороший человек, тридцать шесть лет, женат, двое детей. Мы с ним в дружеских отношениях, – затараторила Веста.

– Ну да, конечно, положительный! Двое детей, жена, тут не попристаешь! – вздохнул Максим. С Шихманом, я так понимаю, у тебя тоже хорошие отношения. Этот приставать не будет, небось только мечтает о тебе по ночам, – хмыкнул Максим. – А вот с Севастьяновым вы, конечно, враги?

Веста грустно кивнула.

– Так получилась, я ведь не хотела...

– Ясно! – коротко сказал Максим. – Давай, рассказывай о женской половине вашего персонала.

– Редактор Лидочка, двадцать восемь лет, очень исполнительная и добрая, но она никак не подходит на роль злодейки, правда! – жалобно проговорила Веста. Ей очень не хотелось, чтобы Лидочка принимала участие в этом странном спектакле. Лидочка была тихая, забитая и совершенно несимпатичная. Одевалась она под стать своей непривлекательной внешности: длинные, унылые юбки, тусклые, безликие блузки, все одинаковые, как на подбор. «Серая

мышь», – так окрестил ее Генка Севастьянов и всячески пытался задеть. Весте всегда было жалко Лидочку.

– Нина Ивановна Казанцева, – продолжила Веста. – Пятьдесят лет, из них тридцать проработала в журналистике, курит, как паровоз, строга, но справедлива. Никогда не пойдет на подлость, – уверенно добавила Веста. – И последняя женщина – Алина Розанова, брюнетка, роковая красавица, двадцать девять лет, веселая, остроумная и совсем незлая. Ко мне относится очень хорошо, даже помогает советом. Говорят, одно время она была любовницей нашего шефа. Сейчас точно в отставке, у него приходящая любовница, не из наших. Так что, сам видишь, женщины относятся ко мне хорошо, и не будут делать гадости.

Максим хмыкнул.

– Глупенькая ты, Ветка! Да все ваши бабы ненавидят тебя только за одну твою красоту, но у тебя есть еще ум, юмор и необыкновенное обаяние. Так что, к Севастьянову можешь, смело добавить еще трех врагов, разве что, Нину Ивановну выкинем «по старости». Кстати, говоришь, ваш шеф «ходок». Расскажи-ка о нем поподробнее.

При упоминании о шефе, щеки Весты полыхнули пожаром, и она продолжила рассказывать, опустив глаза.

– Петров Валерий Федорович, сорок два года, женат, есть дочь, почти моя ровесница. Он журналист от бога. Только благодаря ему наша газета все эти годы держится на плаву. Любитель женского пола, так, по крайней мере, говорят, – Веста все это говорила, не поднимая глаз, а когда подняла, встретила с настороженным взглядом Максима.

Он съехал на обочину и остановил машину.

– Ты с ним спишь? – спокойно спросил он, ухватил Весту за подбородок и развернул к себе лицом.

Его карие глаза серьезно смотрели на нее, и ей казалось, видят ее насквозь.

Веста сначала растерялась, а потом рассердилась.

– Какого черта! Отпусти! Я не обязана перед тобой отчитываться, с кем я сплю, – возмутилась она.

Но Максим крепко держал ее и не собирался отпускать.

– Так спишь или нет? – он говорил спокойно, только глубоко в глазах затаилось ярость и тихое бешенство. – Отвечай, только правду, слышишь, Ветка!

И Веста поняла, что сейчас соврать никак нельзя. Чего доброго, он вообще взбесится.

– Нет, не сплю! – почти выкрикнула она. – Просто он оказывает мне знаки внимания, наверное, я ему нравлюсь. Отпусти! – уже тише попросила она.

– Вижу, что не врешь! – ярость в его глазах потухла, и теперь они излучали необыкновенную, обволакивающую теплоту, гипнотизировали и притягивали к себе. В них хотелось долго смотреть и раствориться. – Кстати, врать ты не умеешь, – он еще держал ее за подбородок, притянул ближе и нежно поцеловал. – Пока только так! Это аванс, – рассмеялся Максим, отстранился и завел машину.

Веста тяжело дышала, не могла отойти от его поцелуя, и вообще от его странного поведения. Он что, действительно, в нее влюбился? Не может быть! У такого красавца девок, как грязи! И чего он вообще завелся, ревнует? Если он не влюблен, тогда зачем ей помогает? Вопросов больше, чем ответов. Веста незаметно покосилась на него. И все-таки, какой он красивый! Хотелось бы, чтобы он в нее влюбился по-настоящему, а Веста кажется, уже влюблена в него по уши.

– Придурок! – пробормотала она, но так, чтобы он слышал. – Совсем с ума спятил?

– Ага! – засмеялся Максим. – Крышу от тебя снесло напрочь. Учти, я очень ревнивый.

– А мне-то что переживать? – притворно удивилась Веста, но сердце предательски екнуло – Пусть твоя девушка переживает насчет твоей «крыши».

– А никакой девушки теперь нет! После встречи с тобой, есть только ты. Поэтому я и говорю тебе, не переживай, – усмехнулся Максим. – Я ревнивый, но отходчивый. Так, мы почти у Талдома, – перевел он разговор на другую тему. Сейчас заедем в какой-нибудь супермаркет, купим торт, неплохо бы и пару бутылочек шампанского, деловито заявил он.

– Зачем? – несказанно удивилась Веста.

– Что значит, зачем? – возмутился Максим. – Я первый раз еду к твоей тете. Как же без шампанского? Что она обо мне подумает?

– Она подумает, что ты просто мой знакомый и церемонии здесь ни к чему, – усмехнулась Веста.

Максим прищурил один глаз и стал похож на озорного мальчишку.

– А я не просто знакомый, – широко улыбнулся он. – Я твой напарник по расследованию, причем с «дальним прицелом». И пусть твоя тетя знает, что моя цель – это ты! – он уже парковался у супермаркета. – Посиди здесь, я быстро. Или ты тоже хочешь выйти? – заботливо спросил он.

Веста отрицательно покачала головой. Выходить она, конечно, не будет, а он – пусть покупает, пожалуйста! Она не будет ему мешать. Видно ему хочется понравиться тете Тамаре. Максим вернулся через пятнадцать минут, нагруженный огромным пакетом. Веста хотела связаться по этому поводу, но потом передумала. Бог с ним, он так старался! Максим завел машину.

– Так, штурман, команду! Куда дальше ехать? Где ваша дача?

Глава 2

Веста прилежно взялась играть роль штурмана, и они, очень скоро проехав село Гусенки, притормозили возле двухэтажного, деревянного дома с веселой, цветочной полянкой впереди. Веста открыла калитку, и они прошли по дорожке. Дача находилась прямо в лесу, или в бывшем лесу, потому что на соседнем участке деревья были вырублены. А здесь березы росли вперемишку с хвойными деревьями. Навстречу Весте и Максиму вылетела коротконогая, коричневая такса. Она радостным лаем поприветствовала Весту и уставилась на Максима своими умными, коричневыми глазами. Он присел и погладил собаку.

– Эй, как тебя зовут, зверь? – спросил он, почесывая ей за ухом.

Такса благодарно лизнула ему руку и серьезно смотрела на него.

– Его зовут Бом, – Веста присела рядом с Максимом и тоже погладила собаку.

– Почему Бом, а не Бим? – поинтересовался Максим. – Логичнее было бы наоборот, «Шоколадный Бим», почти как «Белый Бим, черное ухо».

– Вот поэтому, Бом! Бим, если ты помнишь, плохо закончил, – улыбнулась Веста. – Пойдем, я тебя познакомлю с тетей, – поднимаясь, проговорила она.

Но тетя Тамара уже торопливо шла по дорожке навстречу им. Максим с интересом рассматривал ее. Стройная, блондинка с серыми глазами, очень интересная, наверное, лет тридцать пять не больше.

– Красивая, ничего не скажешь, чувствуется порода, но с Ветой не сравнить, – подумал он. Эта просто красивая женщина. А Вета – неземная какая-то, колдунья или лесная нимфа, фея, или еще, черт знает что! Она, когда смотрит на Максима своими изумрудными глазами, все приличные мысли выветриваются сразу же, остаются только неприличные от которых бросает в жар. Хочется сграбастать ее и долго не выпускать, делать с ней все, что хочется!

Веста обняла тетю и повернулась к Максиму.

– Знакомься, моя тетя Тамара, а это мой друг Максим.

Максим осторожно пожал ее протянутую руку. Тетя с интересом рассматривала его.

– Красавец! Ничего не скажешь, в такого не грех и влюбиться, но, очевидно, жуткий бабник, – подумала она. – Хотя он же не виноват, что женщины вешаются на него гроздьями! Интересно, у них с Вестой серьезно? Проходите на веранду, я напою вас чаем, – любезно предложила она.

– Дорогая, – ласково обратился Максим к Весте. – Я чуть не забыл, у нас же пакет в машине, – он пошел за пакетом.

Тетя Тамара сделал Весте «страшные глаза».

– «Дорогая»! – передразнила она. – У вас что, серьезно?

Веста не успела ответить, но зато успел Максим, который вернулся и услышал вопрос.

– Серьезней, не бывает! Тамара Сергеевна, – выдал он лучезарную улыбку. – Вот приехал с вами познакомиться. Дальше тянуть было нельзя.

Веста от досады прикусила губу. Он что, специально издевается?

– Максим шутит! – растянула она губы в улыбке. – Он такой шутник, тетя. Мы знакомы только два дня, – поспешила она сообщить.

– Ну что вы, Тамара Сергеевна! – Это просто Вета скромничает! – не остался в долгу Максим. – Мы обожаем друг друга. За эти два дня у нас с Ветой произошло столько событий, я бы сказал «из ряда вон выходящих», в некотором роде, судьбоносных! Мне пришлось оказать ей небольшую помощь. Мы даже спали вместе, в одной квартире, а теперь, как порядочный человек, я просто обязан на ней жениться.

Тетя Тамара растерялась.

– Так у вас все уже было? – она переводила взгляд то на пунцовую племянницу, то на невозмутимого гостя.

– Вынужден вас огорчить, – виновато сообщил Максим. – Столько всего было, что аж жуть берет! Словами не передать!

– Да замолчи, ты! – не выдержала Веста. – Не слушай его, тетя! – она с негодованием шагнула навстречу Максиму. Не совсем понятно, что она хотела сейчас сделать, но Максим не растерялся, крепко прижал ее к себе и поцеловал в губы долгим поцелуем.

Тетя негромко кашлянула.

– Я жду вас на веранде, надеюсь, вы уже появитесь с единой версией событий, – она тактично удалилась.

Максим целовал Весту совсем не так, как первый раз, авансом, а уже по-настоящему. Она просто «улетела» от его поцелуя, и когда он отпустил ее, долго не могла опомниться. Они тяжело дыша, смотрели друг на друга.

– Что ты себе позволяешь! – возмущенно проговорила пунцовая Веста, боясь взглянуть ему в глаза, все еще пребывая под впечатлением его поцелуя.

– Не злись, детка. У тебя такие обалденные губы, что я не выдержал, мне страшно захотелось тебя поцеловать, – улыбнулся Максим, как ни в чем не бывало. – А потом, как мне было заставить тебя замолчать? Прости, что воспользовался ситуацией, – покаялся он. – А твоей тете лучше считать, что мы жених и невеста. Это идеальная легенда. Историю семьи она расскажет только твоему избраннику, а совсем не незнакомому парню. Согласна? – он уже был серьезен.

– Согласна! – вздохнула Веста. – Но учти, будешь приставать...

– Я помню, – рассмеялся Максим. – Отобьешь мое мужское достоинство. Я буду очень осторожен, чтобы сохранить все функции для продолжения рода. Ты же потом сама и жалеть будешь! – он обнял ее за плечи.

Веста возмущенно зыркнула на него.

– Это же для конспирации, – успокоил он ее, но руку все-таки не убрал.

– Пойдем, жених, – вздохнула она.

Вот так в обнимку, они и появились перед тетей. Весте самой начинала нравиться роль невесты. От его поцелуя у нее закружилась голова, задрожало все тело и захотелось, чтобы он целовал ее и целовал. Она втайне была совсем не против закрутить с Максимом настоящий роман. Просто она еще не понимала, как он к ней относится. Хотелось, чтобы для него это было серьезно, а не просто так. Что у него подружки меняются, как перчатки, она даже и не сомневалась. И такая роль ее не устраивала. Тетя пригласила Максима садиться. Вдвоем с Вестой они быстро накрыли стол. Максим открыл бутылку шампанского, тихо без единого звука и разлил шампанское по бокалам. Бокалы были красивые, высокие с замысловатыми вензелями и тарелки – Кузнецовский фарфор. Казалось, в этом доме были сильны традиции. Все здесь было пропитано стариной, несмотря на современный интерьер. Именно стариной, а не старьевщиной, как это бывает в домах новых русских, тупо скупающих антиквариат.

– Огаревы – старинный дворянский род? Ваша фамилия относится ведь именно к ним? – полюбопытствовал Максим.

– С чего вы взяли? – усмехнулась тетя Тамара.

– Ну, как же! Веткины глаза никак не могут относиться к славянским корням. Эти изумруды наверняка относятся к корням Востока, – со знанием дела, констатировал Максим.

Тетя Тамара внимательно посмотрела на него.

– Вы правы. Огаревы происходят от выходца из Золотой Орды, мурзы Кутлу-Мамета, прозванного Огар. Он служил Александру Невскому. Но потом столько всего было намешано, что от несчастного Огара, я думаю, ничего и не осталось. Меня когда-то в юности интересовал этот вопрос, и я донимала свою бабушку. А потом, я поняла, что все это чушь несусветная. На территории Российского государства столько побывало кочевников и захватчиков, что мы

с вами даже не предполагаем, какая кровь течет в наших жилах. Я не думаю, что ваши глаза, – она посмотрела на него, – относятся к глазам славян или руссов. Скорее всего, какой-нибудь потомок Чингисхана оставил о себе память.

– Возможно, – усмехнулся Максим. – Вот вы с Веткой родные по крови, а совсем не похожи. Вы с белоснежной кожей, а она с такой золотистой, это ведь не загар?

– У нее отец был болгарин. А как вы знаете, Болгария была триста лет под игом Турции. В Болгарии вообще нет белокожих людей, все смуглые. И отец ее был смуглый. А Надя, сестра моя, белокожая. Вот отсюда такой удивительный цвет лица у моей племянницы, – проговорила тетя Тамара, с удовольствием оглядев Весту.

Максим явно заинтересовался.

– Правда? А у меня друг был болгарин, к сожалению, умер. У вас есть фотография ее отца? Интересно, Ветка на него похожа?

Тамара встала, отодвинула выдвижной ящик в комод и достала пачку старых фотографий.

– Где-то одна кажется, осталась, – она перебирала фотографии. – Надя говорила, что его фотографий нет. Но одна все-таки есть. Я потом случайно нашла. Весте не показывала, не хотела ее расстраивать. – Вот!

Тетя Тамара извлекла из пачки фотографию. Это был снимок, сделанный полароидом. В девяностых годах прошлого века был очень популярен полароид – такой фотоаппарат, когда сразу после щелчка появлялась готовая фотография. Позднее, когда появились цифровые фотоаппараты, он утратил свою актуальность. Веста вцепилась взглядом в фотографию. Неожиданно она побледнела и передала фотографию Максиму. С фотографии на него смотрели красивая девушка двадцати лет, очень похожая на Весту и господин Димитров, Константин Сергеевич. Несмотря на то, что прошло двадцать с лишним лет, его очень даже можно было узнать. Ему там было, около сорока, может чуть больше. Они выглядели счастливыми. Максим молча рассматривал фотографию. Он так и думал. Это она – дочь Димитрова. И Димитров, как не странно узнал ее? Мистика! Через столько лет, ни разу не видев. Хотя, она очень похожа на свою мать. А может быть, это зов крови, и он почувствовал его? Но, так или иначе, Димитров дал задание найти Весту. И Козлов, начальник охраны холдинга совершенно правильно вычислил ее. Как только он нашел ее в многомиллионной Москве по фамилии и имени? Нашел, а потом погиб. Интересно, кто его убил? Тот, кто не хотел, чтобы Весту нашли.

– Тетя Тамара, мы с Ветой можем взять на память эту фотографию? – спросил он. – Мне бы хотелось, чтобы наши дети знали своих бабушек и дедушек.

– Берите, – махнула она рукой, мне-то она не нужна. Я думаю, Весте тоже. Этот человек бросил ее мать двадцать два года назад и ни разу не вспомнил о ней. Надя тогда очень переживала, жить не хотела. Только то, что Веста должна была появиться на свет, и сдерживало ее от непоправимого поступка. Мне было пятнадцать лет, я очень хорошо это помню. Потом родилась Веста. Имя Надя тоже дала ей болгарское. Наш отец, академик Огарков на тот момент умер, мама с трудом сводила концы с концами. Надя родила и сразу пошла на работу. С Вестой сидели мы с мамой. А потом от инфаркта умерла и наша мама. Стало совсем тяжело. Надя работала днем, а ночью занималась переводами. Она по профессии была лингвист: английский, немецкий, испанский. Когда Весте исполнилось восемь лет, Надя умерла. Врачи поставили диагноз – сердечная недостаточность. Но мне всегда казалась, что она умерла от тоски и любви к этому человеку. У нее ведь больше никогда не было других мужчин, он был ее первым и последним мужчиной. Нам с Вестой стало совсем худо. Я перевелась на заочный форму обучения, чтобы как-то окончить университет, и пошла работать. Мне нужно было кормить Весту. Слава богу, я встретила достойного человека и вышла замуж. Мы с ним вместе воспитывали племянницу. А теперь, когда Веста выросла, окончила университет, этот человек не нужен ей.

Да я и не знаю, кто он? Мне это было неинтересно. Знаю только, что его звали Константин. Я думаю, что Весте это тоже неинтересно.

Веста напряженно смотрела на тетю.

– Напрасно ты так думаешь! – тихо проговорила она. – Я всегда хотела знать, кто мой отец? Мама любила его, а она не могла полюбить плохого человека. Я не знаю, почему они расстались? Значит, он не мог иначе. А может быть, он не любил маму. Она была для него минутным увлечением, у мужчин так бывает, и он не хотел разрушить свою семью. Мама, наверняка, знала, что он женат. Это был ее выбор. Так что не пытайся обвинить его во всех смертных грехах.

Тетя Тамара побледнела.

– Ты его оправдываешь? – она даже задохнулась от гнева.

– Я его не обвиняю, – Веста спокойно смотрела ей в глаза. – В конце концов, он дал мне жизнь, и во мне течет его кровь. Неизвестно, что бы ты сказала, если бы твой муж завел на стороне интрижку. Что бы ты предпочла, чтобы он ушел к другой женщине, пожалев ее, или остался в семье?

– Веста, что ты говоришь? – тетя Тамара в ужасе закрыла лицо руками. – Анатолий любит меня, он никогда бы так не поступил!

– Так любит, что месяцами пропадает в командировках! А когда появляется дома, то обязательно раз в неделю не ночует. То у него встреча с друзьями, то встреча с реконструкторами, то сражение с этими реконструкторами на Бородино, и все по выходным. Такое впечатление, что у него есть вторая семья и выходные он проводит именно с ними, «воскресный муж», – безжалостно хлестнула ее Веста.

Тетя Тамара молча теребила скатерть, руки ее дрожали.

Максим налил себе в бокал еще шампанского и выпил одним глотком. А потом перевел взгляд на Весту.

– Ветка, извинись перед тетей, сейчас ты была неправа! – уверенно сказал он.

Веста закрыла глаза. Она уже сама поняла, что «перегнула палку», встала из-за стола, подошла к тете Тамаре и порывисто обняла ее.

– Прости меня! Я не имела право, так с тобой разговаривать. Я очень люблю тебя, – с горечью проговорила Веста. – Теперь сама себе этого не прощу!

Тетя обняла ее.

– Я тоже хороша! – прошептала она. – Обидела твоего отца. Ведь я действительно ничего не знаю о нем, и что у них тогда произошло. Если бы кто-то обидел моего отца, я бы ему глаза выцарапала.

Максим подошел к ним со спины и обнял обеих.

– Девчонки, вы молодцы! Я так рад, что вы все правильно поняли. Можно я вас поцелую? – весело спросил он.

– Нет, уж, Максим! – замахала руками тетя Тамара. – Целуйтесь со своей невестой, а меня, пожалуйста, увольте!

– По-нят-но! – Максим оторвал Весту от тети и заключил в объятия.

Веста хотела возмутиться, но рот ее уже был занят поцелуем. Тетя закатила глаза.

– Цирк бесплатный! Веста, лучше поведи кавалера на речку, искупайтесь. Пусть охладит свой пыл, – тихо проговорила она и вышла на кухню.

Они оторвались друг от друга, но Максим не отпускал Весту и насмешливо разглядывал ее вблизи. Карие, с поволокой глаза, были совсем близко, обволакивали и ласкали ее своим взглядом.

Веста попыталась вырваться, но он крепко держал ее.

– Иди ты к черту, Ларионов! – возмутилась она. – Прекрати использовать свое положение «жениха». Отпусти, сейчас же!

Максим разжал руки, и Веста быстро выскользнула из его объятий.

– На речку пойдешь? – сердито спросила она. – Тебе, действительно, не мешает охладиться. Совсем сбрендил?

– Пойдешь! – с готовностью откликнулся Максим. – Я с тобой хоть на край света, не то, что на речку. Я и в правду от тебя сбрендил, детка! – засмеялся он.

Веста захватила с собой два больших полотенца и подстилку, и они отправились на берег. Идти до берега было не очень далеко, минут пятнадцать. Сначала они шли по тропинке, потом по зеленому лужку и, наконец, вышли к речке. Река Дубна, которая здесь протекает, не очень широкая, берег пологий, недалеко от воды растут густые заросли. Максим оглядел местность.

– Не скажешь, что здесь много купающихся, я пока не вижу никого, – проговорил он. – Давай бросим якорь где-нибудь совсем в безлюдном месте. Вон там, в зарослях. Я, например, собираюсь купаться нагишом, плавок у меня нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.